

Митрополит Анания Джапаридзе

МЕСХЕТИ

мусульманизация грузин

Митрополит Анания Джанапаридзе

МЕСХЕТИ

мусульманизация грузин

Серия: историческая судьба грузин, оторванных
от грузинской церкви

Издательство „Универсал“

Тбилиси 2008

СОДЕРЖАНИЕ

1. Мусульманизация различных регионов Грузии	5
2. Мусульманизация месхов.....	12
3. "Отатаривание"	20
4. Потеря грузинского языка.....	27
5. Фамилии грузин-мусульман	35
6. Послесловие от автора.....	49
7. Библиография	50

© Митрополит Анания Джанаридзе, 2008

Все авторские права защищены
Переиздание, перепечатка и перевод на другие языки
только с письменного согласия автора

Издательство "УНИВЕРСАЛ", 2008

Тбилиси, 0179, пр. И.Чавчавадзе №19, ☎: 22 36 09, 8(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge

ISBN 978-9941-12-386-3

Как говорил св.Илья Праведный (Илья Чавчавадзе - известнейший грузинский поэт и общественный деятель – прим. пер.), " возрождение истории - это пробуждение нации, выход будущего из тьмы". Именно этой цели - возрождению исторической памяти народа служит серия монографий митрополита Анании Джапаридзе - " Историческая судьба грузин, оторванных от грузинской церкви". В них рассказывается о судьбах тех грузин, которые жили в завоеванных врагами районах Грузии и по ряду причин были вынуждены покинуть грузинскую церковь. С сожалением приходится отметить, что у большинства из них переродилось этническое самосознание.

В данной работе на основе обширного исторического материала представлен процесс мусульманизации различных регионов Грузии, в частности Месхети, Ираном и Османской империей. Этот процесс в народе получил название "отатаривания". Кроме того, автор рассматривает вопросы потери грузинского языка и дает список грузинских фамилий этнических грузин, принявших ислам.

МУСУЛЬМАНИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ ГРУЗИИ

В средние века Грузия считалась большим государством, а грузины - многочисленным народом. Об этом свидетельствует и тот факт, что в начале того самого XIX века, когда был подписан Георгиевский трактат, после тяжелейших для государства XVI-XVIII веков, грузины по-прежнему оставались самым многочисленным народом на Южном Кавказе и составляли почти половину (44%) всего населения, проживавшего тогда между Черным и Каспийским морями.

В исторических источниках XIV-XVI вв, Иберия, т.е. Грузия, упоминается как огромное христианское государство, имеющее собственный язык и письменность. (1, с.17)

Именно по этой причине главу грузинской православной церкви иностранцы часто называли "патриархом всего Востока". (2, с.16)

К моменту возникновения Османской империи грузины населяли не только большую часть Южного Кавказа, но жили и в Малой Азии, у истоков Евфрата, Чорохи и Арэзи. Несмотря на то, что к тому времени Картлийское царство находилось в своих этнических границах, оно все равно граничило с Гелакунским озером (современный Севан), а Кахетинское царство простиралось далеко на Восток до Шахи (территория нынешнего Азербайджана).

После мусульманизации грузин территория Грузии резко уменьшилась. Подсчитано, что в начале века территория Самцхе-Саатабаго (историческая Месхети) составляла 34 270 кв.км, население было многочисленным, а феодальное хозяйство - развитым. (3, с.26). Таким образом, площадь этого региона составляла почти половину общей площади современной Грузии (69 000 кв.км).

Изначально же надо сказать, что в течение разных периодов времени ислам приняло очень большое количество грузин, в частности, произошла мусульманизация целых регионов Грузии: Эрети, Лазики, Восточной Грузии, Месхети, нижней Гурии, Абхазии, если не считать грузин, проживавших в Абхазии и на Северном Кавказе.

В древности грузины считали своими земли Восточной Кахетии до Барда, а проживающих там людей - соотечественниками. По сведениям армянского историка IV в, Мовсеса Хоренаца, св.Нино принесла свет в страну грузин вплоть до маскутов (массагетов).

Маскутами называлась народность скифо-сарматского иранского происхождения, они были расселены близ Чора по Каспийскому побережью. В "Картлис цховреба", ("Житие Картли" - сборник древнегрузинских исторических сочинений, сложившийся в XII в. и пополнявшийся вплоть до XIX в., является официальным памятником политической истории Грузии. В нем использованы устные и письменные грузинские, греческие и армянские источники. Установленные авторы сборника - Леонтий Мровели и Джуаншер) сказано, что земли "от Рани до Бардави" (Партав, Барда) принадлежали царю Мириану и входили в его царство, а грузинский царь Бакар, (сын царя Мириана - прим. пер.) крестил население Рани. Отсюда понятен тот интерес, который проявляли грузины к этим приграничным провинциям. (4,с.624.)

Еще шире раскинулось Эрети. Его границы простирались до реки Тетрицкали, Ахсу и Шамаханских гор, т.е. до того места, где с Курой сливается Аракс. И именно этот регион в результате монгольского нашествия первым принял ислам. Здесь, в бывшем Сааришиано образовалась Шакское царство, а затем Нухское ханство.

После мусульманизации Эрети ислам по разным причинам приняла и Восточная Кахетия. Надо сказать, что са-

мые плодородные земли и сельскохозяйственные угодья Кахетинского царства находились именно в восточной его части, поэтому здесь располагались и его столицы (Загем и Базар-калаки), а также крупные города Белаган, Чар, Пипинети, Кахи, Курмухи. Здесь же располагалась резиденция епископа Гишела. После мусульманизации Восточной Кахетии число грузин-христиан заметно сократилось. (Надо отметить, что сегодня эта территория входит в состав Азербайджана и называется Саингило). То же самое можно сказать и о Лазике (сегодняшняя территория Турции).

Правда, Лазика долгое время находилась под влиянием Византии, входя в состав империи, но она всегда являлась грузинской провинцией и оставалась ею до конца, даже после принятия ислама. Впоследствии Лазику называли также Трапзонской империей. "Бесспорен тот факт, что на этой территории с древнейших времен жили картвельские племена и пришлый элемент (греки, армяне и т.д.) не был существенен". (5, с.4)

Численность лазов была настолько велика, что они составляли большинство населения не только в северо-восточной Анатолии, но и на всем мусульманском Черноморском побережье. Число лазов-мусульман превышало многие сотни тысяч. Однако Ц.Бацаши пишет, что многие грузины для сохранения христианства принимали григорианство, католицизм, но чаще всего подчинялись константинопольскому патриарху и в глазах своих соплеменников-мусульман становились армянами, «французами» («франгами»), греками. Грузины называли грузин-мусульман татарами или турками в зависимости от того, какую из ветвей ислама они исповедывали - шиизм или суннизм. Грузины же, перешедшие в григорианство, назывались армянами, в католицизм - французами, иудаизм - евреями (6, с.241).

В то время для грузин грузинская православная церковь действительно была Матерью-церковью, поскольку даже примкнувшие к греческой православной церкви грузины забывали родной язык и национальность. Впрочем, для нации были также потеряны и грузины-григорианцы, которые постепенно становились армянами. Более того, именно грузины-мусульмане в то время сохраняли грузинский язык после того, как в Османской империи уже была запрещена деятельность грузинской православной церкви.

Интересен тот факт, что ислам в большей степени давал возможность грузинам-мусульманам сохранять родной язык и самосознание, нежели другие христианские конфессии, хотя по логике должно было быть наоборот. Сохранить родной язык смогли только те лазы, которые когда-то составляли паству грузинской православной церкви, а затем приняли ислам.

Подчинявшееся греческой церкви местное население постепенно превращалось в носителей греческой культуры. Например, лазы-христиане, примкнувшие к греческой православной церкви, обязательно должны были изменить свою фамилию и имя на греческие, слушать церковную службу на греческом языке, читать Святое писание на греческом языке и учиться в греческой школе. Грузинский язык, его лазский диалект, был запрещен даже в семьях как язык неверных. И если даже сама греческая православная церковь, являвшаяся оплотом христианства во всем мире, заставляла грузинскую паству терять свою национальную самоидентификацию, то что же можно сказать о католической и григорианской церквях?

Однако справедливости ради следует сказать, что после принятия мусульманства грузины превратились в своеобразный этнический материал, этнический субстрат для новоявленной османской нации, которая сегодня во всем мире известна как турецкая.

Насколько последовательно и твердо укоренялся ислам среди грузинского населения видно, хотя бы, из того, что мусульманизация Аджарии и Нижней Гурии (современный Кобулетский район Аджарской АР) фактически была завершена в конце XVIII - начале XIX вв. В конце XIX в. эти области вошли в состав Российской империи, однако не изменили своей новой религии.

В данной ситуации бесспорное значение имеет тот факт, что к этому времени, в 1811 году, Российская империя упразднила автокефалию Грузинской Православной Церкви, отменила патриаршее правление и подчинила Грузинскую Церковь Синоду Русской Церкви на правах экзархата. Российские церковные чины, не понимая исторических нюансов, одинаково воспринимали и реально омульманившихся грузин, и тех, кто еще зажигал свечи в разрушенных грузинских храмах, молился иконам и справлял Пасху, пытаясь сохранить веру предков. И тех, и других они называли турками.

Возникает вопрос, как могло случиться, что в далеком Иране, выселенные в Ферейданскую долину и принявшие ислам грузины, сохранили свое национальное самосознание, а грузины, жившие на своей исторической родине – месхи, лазы, восточные кахетинцы – после перехода в мусульманство постепенно теряли свою национальную самоидентификацию? А ведь известно, что в 1614-1625 годах в Иран было насильственно переселено 330 тысяч грузин. Они и сейчас помнят свои корни, называют себя "ферейданскими грузинами" и сохраняют грузинский язык.

Ни одна христианская церковь не делала попытку взять под свое покровительство переселенных в Ферейданскую долину грузин, поэтому им не грозило превратиться во "французов", или "армян", или "греков". Это очень важный факт, поскольку не происходило изменение национального самосознания. Важно и то, что процесс мусульманизации

переселенных в Иран грузин был поручен не иранским моллам, а грузинским священникам, которым было приказано обучать свою паству Корану и основам ислама. Переселенные вместе со всеми остальными в Ферейдан, епископы и священники с явным неудовольствием выполняли это невероятное, алогичное поручение. Естественно, что грузинские пастыри обучали свою паству чужой религии на грузинском языке. Поэтому в персидской летописи сказано: "Грузины переходили в новую веру с отвращением". Из-за подобных обстоятельств тамошние грузины поняли, что вера и национальность - это не одно и то же и что вера может существовать независимо от национальности. Иные, совершенно противоположные процессы происходили в приграничных областях Грузии, т.к. определенное число грузин жило на Северном Кавказе. Согласно данным историка Т.Мичбуани, численность сванов, например, в Кабардино-Балкарии была достаточно велика. Но после принятия ислама они потеряли свою национальную самоидентификацию. Границы Грузии простирались и в северном направлении, поэтому неудивительно, что часть чеченских и ингушских родов говорили о своем грузинском происхождении. В этих регионах род представлял собой одну из основ существования общества. В семьях из поколения в поколение передавались истории, имевшие особое значение, в их число входили и предания о грузинском происхождении отдельных родов. (7, с.34).

Можно предположить, что множество проживавших на Северном Кавказе грузин приняли или стали язычниками. Кстати, это не прошло незамеченным для немецкого путешественника и исследователя Гильденштадта, который писал о национальном перерождении и грузинских горцев, ставших осетинами, и грузин, принявших ислам. Омусульманилась также часть населения, проживавшая на Севере Абхазии. (8)

Особо тяжелые последствия имело для Грузии принятие мусульманства в ее южных регионах, т.е. в Самцхе-Джавахети, поскольку от веры своих предков уходило не только население приграничных районов, но уже и в самом сердце страны происходило то же самое.

В Самегрело османы захватили побережье от Одиши до Поти. В Имеретии стояли их войска, а в Кахетии и Картли мусульманство принимали представители знатных родов, состоявшие на государственной службе. Н.Бердзенишвили писал, что в ислам переходили грузины, проживавшие не только в крепостях, но и в селах вокруг этих крепостей, т.н. "цихис дзири". Впоследствии национально-религиозный процесс пошел таким образом, что мусульманство принимали даже грузинские крестьяне. А иногда они убежали в мусульманские страны - "терялись".

Измученные крепостным правом и набегами чужеземцев, крестьяне часто не выдерживали жизни в родных местах, убежали и становились или беглыми, или беженцами, т.н. "хизнеби", на своей же родине. Вместе с тем, с побегами, в той или иной степени, оказался связан и уход на чужбину, т.н. "гахизива", что приводило к "отатариванию" или "отуречиванию" беглых крестьян. Причина, по которой страдавшие от крепостного права крестьяне стремились в Османскую империю, в некоторой степени заключалась и в относительно мягкой эксплуатации, что свидетельствовало об отсталости этого государства. (9, с 397).

Именно из-за всего вышеперечисленного, т.е. из-за массовой мусульманизации грузин, огромная в одно время Грузия превратилась в небольшое государство, а ее многочисленный народ стал малочисленным. Впрочем, следует отметить и то, что сокращение численности грузин было вызвано не только агрессией со стороны других государств, но и внутренними противоречиями, клановостью,

внутринациональным разладом и попиранием авторитета собственной церкви, т.е. маловерием.

И еще одна деталь требует внимания: в Восточной Грузии мусульманство принимали, как правило, цари или дворянство при условии, что народу позволяли исповедывать христианство, и сопротивление захватчикам в этих регионах было особенно сильным. Большая часть Западной Грузии, Картли и Кахетия оставались православными регионами Грузии.

Иная ситуация была в Месхетии.

МУСУЛЬМАНИЗАЦИЯ МЕСХОВ

Месхети, т.е. Самцхе-Саатабаго было княжеством на территории Южной Грузии в XIII-XVII вв. В XIII в. самцхийские эриставы стали мтаварями (владельцами князьями) всей Южной Грузии. С начала XIV в. они носили титул атабага (отсюда название княжества). В Самцхе-Саатабаго входили Самцхе, Аджара, Шавшети, Лиганисхеви, Кларджети, Артаани, Джавахети, Абоци, Кола, Тао, Спери, Басиани, Кари, Карнифори и Чанети (частично). В начале XVI в. Самцхе-Саатабаго попало в вассальную зависимость от Турции, а в 20-е гг. XVII в. турки ликвидировали остатки независимости Самцхе-Саатабаго.

В Месхети в XIII-XVI вв. грузины составляли паству епископов Ацкурского, Кумурдойского, Ишханского, Анчийского, Тбетского, Цурцабского, Цкароставского, Эрушетского, Валашкертского, Анского, Карского, Банского и Дадашенского, которые, в свою очередь, подчинялись Католикосу-Патриарху всея Грузии. Такова была вековая традиция, церковное правило, но оно, к сожалению, было нарушено, и Месхети стала жертвой своего же церковного неподчинения и административного раскола.

В период, когда в Месхети процветало христианство, а население было глубоко верующим, в середине XV века атабаги сделали все, чтобы разрушить единство, расколоть грузинскую православную апостольскую церковь, чтобы вывести Месхети из-под ее влияния. К сожалению, им это удалось, и последствия стали роковыми для всего края.

«Когда начался процесс распада единого грузинского государства на отдельные царства и княжества, сохранению единства грузинской православной церкви придавалось еще большее национально-политическое значение, ибо отныне только она и стоящий во главе ее Католикос-Патриарх были выразителями единства Грузии и грузин как нации в целом. Отход от церкви разрывал духовно-религиозную связь, единственную, которая объединяла тот или иной уже обособившийся регион с остальной Грузией. Мусульманизация Месхети, ее отход от Грузии и «отуречивание» большинства территорий безусловно были связаны, в том числе, и с беспощадной войной атабагов за отделение Месхети от единой грузинской церкви. Успешное завершение этой борьбы, в результате которой подорванными оказались как авторитет церкви и вообще христианства в глазах народа, так и способность священников, оторванных от Церкви и оставшихся в одиночестве, сопротивляться распространившемуся мусульманству. В тех местах, где христианство отступило, началось вырождение и отуречивание грузин. Таким образом становится очевидным, что в тогдашних условиях защитник единства грузинской церкви становился защитником единства всей Грузии и грузинской нации, а тот, кто нарушал это единство оказывался уничтожителем грузинской национальной идеи», - писал Ив. Джавахишвили (10, с.174)

Из-за политической ситуации, сложившейся в XVI-XVIII веках, «грузином» называли только того человека, который был грузином по происхождению и принадлежал

грузинской апостольской церкви, т.е. был православным грузином. А, как мы уже говорили, грузин-григорианец назывался армянином, грузин-католик – французом, грузин-мусульманин – татаринном или просто мусульманином. При такой ситуации особое значение придавалось авторитету, влиянию грузинской церкви, поскольку она являлась единственной хранительницей грузинского самосознания.

Атабаги же очень сильно поколебали этот авторитет в глазах месхов. Они клеветали на священнослужителей, еа патриархию. Они даже позволили себе обвинить Католикоса-Патриарха во мздаимстве, а рукоположенных во Мцхета архиереев называли «принявшими присягу» и потешались над ними.

В начале XVII века, в годину испытаний, когда атабаги начали терять власть, они поняли, что их опорой составляет грузинская часть населения, т.е. паства грузинской православной церкви, но было уже поздно. Часть Месхети уже приняла ислам и уже не подчинялась атабагу-христианину, как, например, произошло с атабагом Манучаром, считавшем себя приверженцем грузинской апостольской церкви, ибо в Месхети «изменились законы и некоторые в знак почтения, некоторые силой приняли от османов мусульманство и перестали подчиняться атабагам. А Манучар же властвовал над ними и не признавал их. Поэтому донесли на него османам, и те – Арзрумскому паше», – пишет Вахушти (11, с.725).

На рубеже XVI-XVII веков атабаги-христиане самоотверженно боролись за спасение своей страны от османов и кизилбашей, но, как уже говорилось, одна часть населения, в частности мусульмане-грузины, их уже не поддерживала.

В первой трети XVII века положение в Самцхе-Джавахети значительно ухудшилось. Несмотря на неустанную борьбу атабага Манучара, грузины, в следствие усиления османов, отходят от своей веры и традиций. В

Картли и Кахети, как мы уже говорили, враги сумели омульманить тогдашних царей в то время как народ оставался ярким приверженцем грузинской церкви. В Месхети же христианами оставались атабаги, а народ колебался в своей вере, что в конечном итоге решило судьбу края.

Атабаг Манучар II самоотверженно боролся за спасение христианского государства, и насколько тяжела была эта борьба видно хотя бы из того, что его супруга Елена, дочь царя Симона, вместе с малолетним ребенком в течение 25 лет скрывалась в недоступных для врага местах (по сведениям Искандера Мушни). (10, с.304).

Видимо, именно этот ребенок, который скрывался в лесах и горах вместе с матерью и верными людьми, впоследствии взшел на трон атабагов под именем Манучара III. Манучар III доказал, что он хороший грузин и христианин хотя бы тем, что участвовал в Марабдинской битве (1625 год) со своей дружиной месхов против Ирана. Это был последний атабаг, воевавший за свою страну. Он, будучи христианином, сумел даже получить атабагство из рук султана. Это была огромная победа, поскольку тем самым Османская империя юридически признавала саатабаго как христианскую территориально-государственную единицу, и грузины в Месхети получали шанс быть защищенными как нация.

Но по возвращении на родину Манучара III приглашает к себе в гости его дядя, Бека. Он отравляет своего племянника, после чего немедленно отправляется в Стамбул и принимает мусульманство. Султан назначает его папой в Ахалцихе (Чилдыри) под именем Сафар-паши. После этого христианство в Месхети постепенно искореняется:

«И сел сей Сафар-паша и занял все атабагство, границы которого были описаны, и правил по османским порядкам. Он переписал страну и обложил христиан данью: на душу динар, а с каждого урожая вместе с фруктами – седьмую

часть, на овцу – 2 шаури, на корову – абази, лошадь и буйвол – 6 шаури, а в пользу паши – треть динара, то есть 10 шаури по османским обычаям.

А епископы и монастыри и прежде, из-за смут между атабагами и неподчинения картлийскому каталикозу, и теперь, из-за отступления от веры месхов, ослаблялись, ибо отнимали [у них] пожертвования и вотчины, и приходили в расстройство от [насилия] князей. Особенно после захвата османами Тао-Кларджети и Шавшети-Артануджи их там нельзя было найти, ибо отняли османы полностью вотчины и пожертвования. И не осталось там больше стремящихся к монашеству и уносили оттуда святыни, иконы, кресты и мощи в Самцхе, Картли, Имерети. И то же происходило в Самцхе, ибо не осталось там епископов и монастырей, так как гневом божьим мусульманились знатные все этой земли и стали с тех пор татарами, и с этих времен умялось христианство. Каталикозу и епископу и властям не подчинялись, а [было] разорение церквей и монастырей и строительство джамэ. А верующие скрывали и прятали иконы, кресты и святыне мощи, а иные уносили по-прежнему в Имерети и Картли. И вельможи, которые ненавидели мусульманство, также бежали [из Самцхе], ибо правил Сафар-паша по воле османов» (11, с.726).

Правящий после Юсуф-паша «возненавидел христианство и искоренялись порядки христианские и прибавлялось Магомету, ибо правил и проводил дни свои по воле их» (11, с.727). Скончался он в 1647 году.

Во времена Ростом-паши мусульманство начали принимать и грузинские женщины. Надо отметить, что до того в ислам переходили высокородные грузины, но их жены и служанки оставались христианками. Османский султан повелел Ростому-паше, чтобы жены и челядь ставших мусульманами грузин также приняли ислам. Насильно обратили в ислам и жену Ростом-паши, которая была глубоко

верующей христианкой. Она всеми силами пыталась оказать сопротивление и не перейти в чуждую для нее веру, однако безрезультатно. В конце концов, «после голодания и многих мучений собралась с силами, ибо предполагала, что и другие [жены] находятся в таком положении, и по этой причине сказала: «Ежели жены всех вельмож оставят Христа прежде меня, и я оставлю, а ежели нет, и я не [оставлю]». Тогда жены всех вельмож, испугавшись мучений, оставили Христа и омусульманились все полностью. И, не видя выхода, омусульманилась и она» (11, с.728).

После этого «явился гнев божий за грехи наши, ибо теперь более разорялись церкви великие и прекрасные и превращались они в пристанища животных. И которые не желали мусульманства продолжали уходить в Картли, Имерети, Одиши, Гурию, Кахети и уносили иконы и кресты и святыне мощи, исчезали епископы и монахи и пастыри всюду, и только кое-где оставались священники. И установилось полностью мусульманство по порядкам и вере их и строились мечети.

И остались крестьяне, и те без пастырей, яко животные» (11, с.728).

Ростом-паша умер в 1659 году.

Процесс этот продолжался и в начале XVIII века. Летопись гласит, что к 1705 году уже почти не оставалось христиан среди «смиранных крестьян» частично с Самцхе, Джавахети, в меньшей степени в Шавшети, Аджарии и Артаани. Более того, в так или иначе защищенную от османов Месхети начинается массовый исход крестьян из Шида и Квемо Картли, а также из Имеретии. Они расселяются на этой территории и начинается процесс их «отуретчивания»: «строились села и поселки, так как в это время был на этих землях мир. И согнанные [жители] из Картли и Сомхити поселялись здесь, а больше в Джавахети, преимущественно пленные имеры и умножались сильно [и

принимали] мусульманство, ибо кроме выплаты дани, крестьяне не терпели урон» (11, с.736).

Итак, как мы уже говорили, в начале XVIII века население Самцхе-Джаваheti увеличилось за счет бежавших или переселенных из Имеретии, Шида и Квемо Картли грузин, которые были омусульманены и потеряны для христианской Грузии.

В Саатабаго (бывшее Тао-Кларджети) число тех, кого надо было обратить в ислам оказалось столь велико, что правители Османской империи задумались, как это осуществить таким образом, чтобы новообращенные забыли и свою христианскую веру и свою православную церковь. Собственно говоря, для того, чтобы христианин стал мусульманином ему надо было в присутствии нескольких мусульман произнести: «Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи"», т.е. «нет Бога, кроме Аллаха и Магомед - пророк Его». После этого он считался мусульманином.

Однако в отношении грузин дело не ограничивалось только этим: грузин должен был не только признать чужую веру, но и отречься от своей веры, от своей национальности. Во время принятия мусульманства он должен был публично отвергнуть христианство, прославить ислам и произнести следующий текст: «Мухаммед есть наш святой человек, пророк и служитель Бога. Его вера – вера татар, и она чиста. Пророк есть избранник Бога. Верю, что вера грузин была зла, была уродлива, была нечиста, служила дьяволу. Отрекаюсь.» (12).

Хотя следует отметить и то, что правило принятия грузинами ислама должно было спровоцировать ненависть не столько к христианству вообще, сколько к собственному народу и вере. Это видно из того, что формула принятия мусульманства, включала и такие слова: «Святая Марьям и сын ее Иса, пророк, (т.е. Святая Мария и сын ее Иисус –

А.Дж.) были рождены Богом. Пророки мать и сын есть служители Бога. Бог дал пророку Исе знания и родил его святым» (12).

Это указывает на то, что мусульманские правители брали в расчет особую любовь грузин к Иисусу Христу и Богородице и знали, что от них не отречется никто, поэтому новообращенных заставляли отречься от церкви, от «религии грузин», от грузинского православия. Но зато возвеличивалась «вера татар», т.е. ислам, именно она была «чистой, святой, избранной». Формула отречения от прежней веры в том виде, в каком она была обязательна для грузин, не распространялась ни на какую другую конфессию, хотя и армяне-григорианцы, и католики, и православные греки были христианами. Таким образом получалось, что плохим было не само христианство как таковое, а именно грузинское православие, грузинская церковь. Однако, как мы уже говорили, грузинами называли всех приверженцев грузинской церкви, ее паству. Поэтому вышеприведенная формула отречения от христианства и принятие мусульманства по османскому правилу было направлено именно против грузинского начала, «грузинскости», если можно так сказать. Вывод напрашивался один – все, что грузинское, то плохо, все, что пришло от османов, то хорошо.

После произнесения этой формулы и перехода в мусульманство начинался процесс уже духовного перерождения новообращенного, его постепенное отуречивание. И процесс этот охватил практически всю Месхети, жители которой к тому времени уже практически все отвернулись от грузинской церкви.

Грузины принимали ислам «по своей воле» и, что самое главное, «по своей воле» отрекались от грузинского православия, т.е. от своего национального самосознания. Особенно активно проходил этот процесс в приграничных

районах. Это был духовный геноцид, который устроили грузинскому населению правители Османской империи. В тот период, когда вера и национальность отождествлялись друг с другом, отречение от веры как правило означало отречение от национальности.

Надежда была лишь на новую силу, которая бы вновь смогла вернуть грузин-мусульман в лоно грузинского национального самосознания.

Такой силой в тот период могла бы стать православная Россия. К середине XIX века Самцхе-Саатабаго вошло в состав Российской империи, но, к сожалению, тогдашняя власть не захотела возрождения грузинского начала в тех краях и предпочла, чтобы принявшие ислам грузины оставались «татарами» и относилась к ним, как к «татарам». Именно во времена Российской империи многие грузины-мусульмане окончательно забыли грузинский язык и потеряли последние крохи национального самосознания и самоидентификации. Российские правители так же преследовали грузинскую церковь, как и правители Османской.

Оторванное от грузинской церкви население Месхети окончательно отатарилось.

«ОТАТАРИВАНИЕ»

В XIII-XIV веках грузины хорошо отличали друг от друга татар и турок. Это были разные народы. Татары принадлежали к монгольским племенам, турки же этнически отличались от них. Но после того, как в Ильханском (Иран) монгольском царстве монголы приняли мусульманство, произошла их этническая ассимиляция, и народ, этнос, проживавший на территории Ильхана и исповедовавший ислам (вне зависимости от их этнического происхождения) стали называть татарами. Начиная примерно с XIV века в глазах грузин татарин был любой мусульманин. Позже у южных

границ Грузии возникло другое мусульманское государство – Османская империя. Из-за того, что тамошнее население также исповедовало ислам, жители Османской империи воспринимались грузинами как татары. И вообще, отатариванием назывался процесс мусульманизации, т.е. на первый план выходило вероисповедание.

Итак, как мы уже говорили, грузины в Турции, Иране или других государствах после принятия ислама становились «татарами». В результате менялась их этническая психология: они противопоставляли себя грузинам-христианам, т.е. собственно грузинам. После этнопсихологических изменений они, пока еще наряду с грузинским, уже изучали и вводили в свой обиход турецкий. Но, в отличие от турков, называли себя «гюрджи», «биналы» или просто «мусульмане».

Возникает вопрос, может ли определенная часть нации, изменив свое вероисповедание, этнически переродиться – потерять свою национальную идентичность?

Иногда национальность этноса определяет вероисповедание. Примеры тому можно найти в православной России, когда в результате церковного раскола появились секты (молокане, духоборы). Члены этих сект уже не считали себя русскими: «Духоборцы, живущие вне центральной России, осознают себя своего рода народностью, этнической общностью, отличавшейся не только от нерусского населения Закавказья и других мест, но и от русских, живущих в Центральной России. ... Сейчас русские, выходцы из молокан, проживающих в Закавказских республиках, даже не верующие в бога, называют себя не русскими, а молоканами, хотя к молоканству они давно не имеют никакого отношения» (13, стр. 77, 116).

Так произошло и с частью принявших ислам грузин: некоторых из них стали называть турками, некоторых – азербайджанцами. Но так же, как молокане и духоборы явля-

ются русскими, хотя и не осознают себя таковыми, так же «мусульмане» и «биналы» являются грузинами.

К счастью, часть грузин-мусульман, проживающих в Турции, по-прежнему называют себя «гюрджи» (т.е. «грузины») и знают о своих грузинских корнях.

Быстрой денационализации грузин, видимо, способствовало и усиление местечковых отношений, развившихся в результате ослабления грузинского государства.

Известный грузинский историк Ив. Джавахишвили полагал, что возникновение по соседству с Грузией таких сильных империй как Иранская и, особенно, Османская, падение Константинополя, отсечение Грузии от Европы и окружение ее мусульманским кольцом, превращение северо-кавказских народов в ярых врагов – все это породило в грузинах чувство глубокой безнадежности. И это чувство оказалось губительным для нации: «бывает, что состояние страха и безнадежности способно сломить волю проигравшей и находящейся в тяжелом положении нации, принизить ее духовное и нравственное начало. Государственные и общественные интересы поменяются частнособственническими... Как стоящие на низкой ступени развития организмы в минуту опасности сжимаются и зачастую прячутся в свою скорлупу, так же ведет себя и социальный организм. А поскольку иногда уже в обществе преобладает неверие в государственные и общественные силы, то может начаться процесс распада и снижения роли государства... Вот что явилось причиной расчленения всей Грузии на царства и княжества, вот, что способствовало этому процессу... Восстание Баграта за отделение и предательство атабага Кваркваре началось именно во времена царя Георгия и именно тогда, когда стала очевидна безнадежность поддержки Грузии христианскими государствами Западной Европы против Османской империи в этой войне», (10, с.180-181).

Чем сильнее становилось мусульманское окружение, кольцом сжимающееся вокруг Грузии, тем быстрее происходил распад страны на местечковые этнические группы. Появились такие понятия, как карталинство, кахетинство, имеретинство, месхетинство, гурийство, мегрельство и т.д. Начался очень быстрый процесс ассимиляции грузин, одним из проявлений которой было принятие другой веры (григорианство, католичество, греческое православие, ислам). Как говорил известный церковный и общественный деятель того времени, епископ Никофор Ирбах, «каждый день на наших глазах грузины превращаются в армян и татар, не говоря уже о католиках»...

Понятие «месхетинство» возникло именно после распада грузинского государства. До этого население Тао-Кларджети просто называлось грузинами.

По мнению Вахушти Багратиони, жившие в Тао-Кларджети грузины стали называться месхами во времена Багратионов, однако сегодня родовое определение «месхи» связывают с «месхенами», «мосхами», упоминаемыми в древнейших источниках, т.е. с кападокийцами, а иберов относят к другим племенам. Вахушти придерживается на этот счет иного мнения. Он полагает, повторяя источники грузинской историографии, что грузинский этнос имеет единое происхождение. Согласно истории, просторная территория Месхети была частью владений этнарха Картлоса и название ей было – Картли или Сакартвело. Сын Картлоса – Мцхетос «разделил между своими ... сыновьями свою часть и дал... сыну своему Одзрхосу... до берегов моря, до границ Картлоса земли, называемые сейчас Самцхе, Гурия, Лигани, Шавшети, Артануджи, Панаскерти, Олтиси и Тао, и места эти назывались Земо Картли (Верхняя Картли – прим. пер.), а с запада Паравани отдал Мцхетос сыну своему Джавахосу и назвали земли эти Джавахети и расположены там Джавахети, Артани, Эрүшети, Кола. (11, с.657) .

Отсюда видно, что коренное население Месхети является потомками Мцхетоса и от него получили название «месхи».

Как же выглядели месхи, и каков был нрав потомков Мцхетоса? «И мужчины и женщины видом своим походят на грузин, речь их медленна и сладкоречива, они высоки, сильны, статны, красивы, любят науки и искусства, впрочем, сейчас из-за их омусульманивания это невозможно. До 1626 года от Рождества Христова были равно с остальными грузинами абсолютными христианами и паствой Католикоса Картли. Сейчас же князья и знать уже приняли мусульманство, а крестьяне остались христианами. Крестьяне же Кларджети тоже приняли ислам, а те, кто есть христиане, остались без пастыря, ибо не подчиняются грузинскому католикосу, а у греков не хватает на них времени. По этой причине они живут без епископов и наставников, некоторые по своей воле принимают грузинское крещение, язык у них свой, а именно – грузинский» (11, с.660)

Месхи-мусульмане еще долгое время сохраняли знание грузинского языка и только после вхождения края в состав Российской империи ареал его употребления сократился.

«Земо Картли, или Месхети, представляла собой очаг большой культуры. В средние века здесь особенно процветала духовная жизнь, которая задавала тон развитию гру-

зинской культуры в целом... Только в Самцхе-Саатабаго было 13 епископов. К их списку можно добавить и архипастыря Арзрумского, духовного наставника христиан, живших в Арзруме и окрестных селах».

Этот пример – замечательная возможность определить область распространения грузинского православия в Южной Грузии, а также собственно границ самой Грузии до отторжения Месхети. В второй половине XVI века существовавшие на юге Самцхе-саатабаго Банельское, Ишхнельское, Анчельское, и др. Епископства были уничтожены турками. Священники сперва нашли убежище в Самцхе-Джавахети и Шавшет-Аджарии, а в конце XVI – начале XVII веков, когда турки захватили и этот край, ушли в Картл-Имерети (3, с.283-284)

К 60-м годам XVII века на территории Самцхе-Саатабаго оставалось всего одно епископство. По словам П.Жузе, церкви, которые раньше отличались своим богатством, золотыми изделиями, иконами, драгоценными камнями и множеством книг, теперь остались безхозными. Он писал, что, в этом крае после политической трагедии одна часть церковных памятников была привезена в Грузию, где хранится до сих пор, а другая находится у жителей Ахалцихского епископства. Самая же большая часть осталась в местных церквях, принадлежащих царям и дворянству, в прекрасных монастырях и частных домах. Ростом-паша (1644-1659), грузин по национальности, потомок их первого правителя, собрал все это. Он снял жемчуга с икон, а сами иконы сжег вместе с крестами, евангелиями и другими церковными книгами, которых было так много, что с них, словно вода, струилось золото и серебро (14, с.49, 288)

Преследуемые месхетинские епископы и церковные деятели, клир уходили в Гурию, Имеретию, Картли, Кахетию, Самегрело. Например, в 30-х годах XVII века епископ

Сафарский укрылся в Тбети и в 1650 году стал епископом Тбетским. Когда же османы напали на Тбети, тамошний епископ перешел в Адкури и стал епископом Адкурским. В 1687 году последний настоятель Ишханского епископства Николоз Ишхнели, вынужденный уйти в изгнание, отправился в Давид Гареджи (пустынь – прим. пер.) и присоединился к тамошним монахам. В XVII веке изгнанный из Эрушети епископ Эрушетский Дионисий Ларадзе укрылся в Руиси и впоследствии стал епископом Руисским. Такая же судьба постигла и Адкверского епископа Антона Адкверийского, который в начале XVIII века бежал в Имеретию и стал в конце епископом Гелатским.

В XVIII веке в Южной Грузии были последовательно упразднены последние епископства. В 1753 году, после закрытия Хопа-Лазо-Чанского епископства Католикос Имеретинский Бессарион докладывал Святейшему Синоду: «Епископ Филимон был рукоположен мною епископом Хописского монастыря... Сейчас он уклонился по причине того, что османы захватили этот край и осквернили святыни. Он же устранился их и отошел от кафедры...» (11, с.300)

В 1780 году в Гурии прекратило существование Хиноцминдское епископство, и изгнанный епископ Иоанн Хиноцминдский ушел в Имеретию, поскольку и его паства перешла в мусульманство.

К концу XVIII век из 14 грузинских епископств в Месхети осталось только одно. В 1740 году султан своей грамотой даровал одному епископу то, что раньше принадлежало Ишханскому, Адкверскому и, видимо, Сафарскому и Тбетскому епископам. И это единственное в Самцхе-Джавахети епископство, как видно, просуществовало до 1763 года. К началу 1764 года тамошний епископ, некто Георгий, был вынужден отречься от православия. Именно в православии Османская империя видела связь Грузии с

Российской империей и ни в коем случае не давала возможность проявить веротерпимость на территории Ахалцихского пашалика. По этой причине епископу Георгию пришлось перейти в католичество. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы турецкие чиновники прекратили преследование епископа. Впрочем, новообращенный католик попал под давление Эчмиадзинского патриарха, которому султанат даровал право опеки христиан Кавказа, входящих в состав Турецкой империи.

ПОТЕРЯ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА

О том, какая судьба постигла грузинский язык в среде грузин-мусульман, писал известный грузинский историк и общественный деятель Эквтиме Такаишвили: «...что касается языка, то грузинский язык постепенно предавался забвению и уступал место турецкому. Этому, в первую очередь, способствовала легкость турецкого языка, (...), а также школы, где религиозное обучение шло на турецком и др. Однако, несмотря на это, во многих местах грузинский язык сохранился до сих пор, особенно в труднодоступных горных селениях. Мужчины все говорят по-турецки, но только с чужаками и османскими чиновниками, между собой же и в семье разговорным языком остается грузинский, особенно среди женщин и детей... Живущие в этом районе лазы говорят на своем, лазском языке. Еще лучше сохранился грузинский язык в забытых, труднодоступных деревнях...». (15, с.141).

После распространения мусульманства в Месхети все большее применение находит турецкий («татарский», как его называли) язык. В Самцхе-Джавахети этот процесс начинается с конца XVII века.

В 70-80-х годах продолжалась насильственная мусульманизация грузин и подготавливалась почва для распространения турецкого языка. Следует отметить роль тех многочисленных начальных духовных училищ, как их называли «дома хадисов», где обучали только молитвам и турецкому языку. Распространение турецкого языка возлагалось на мулл и вообще на духовных лиц и государственных чиновников, число которых в XVIII веке в достаточной степени возросло. Духовные лица высокого ранга приходили в Ахалцихе из Анатолии. Ко второй половине того же столетия месхетинские феодалы и их семьи уже приняли ислам. Однако, несмотря на это, в семьях новообращенных мусульман сохраняли родной грузинский язык. Он считался «своим» языком. В XIX веке историк Платон Иоселиани писал, что джавахетские грузины с благодарностью вспоминали грузинские молитвы по той единственной причине, что они произносились на родном языке. Но, несмотря на это, с утверждением ислама происходило повсеместное вытеснение грузинского языка. И в конце концов грузинский язык разделил участь грузинского православия и культуры – ислам заставил месхетинских грузин постепенно оторваться от своих корней. Население Месхети, в одно время занимавшееся науками и искусством, с переходом в мусульманство постепенно превратилось в бесцветную группу. Не было создано ни одного памятника архитектуры, грузины-мусульмане не смогли оставить после себя ни одного произведения – духовного или материального. И это произошло в том крае, где во времена христианства создавались многочисленные шедевры, где процветали наука и искусство, где музыка, песнопения, живопись и литература стояли на небывалой высоте. Чужеземное господство убило дух народа.

Люди, стоящие на пороге своего национального возрождения, были сломлены, они испытывали глубочайшую

внутреннюю депрессию, поскольку тяжело переживали разрыв с духовным началом своих предков, понимая, что они отреклись от веры своих отцов. Парадоксально, но именно по этой причине они часто приходили к мусульманскому фанатизму. В начале XIX века для омусульманенных месхетинцев слово «грузин» уже означало «христианин». Под конец они больше всего стремились избегать христианства и, следовательно, являвшихся его носителями грузин. ... Они словно стеснялись своего поведения и считали себя виноватыми перед памятью предков, поэтому они избегали разговоров на эту тему и зачастую даже скрывали, кто они такие. Многие месхи-мусульмане перед смертью завещали похоронить их в христианской церкви или на христианском кладбище, рядом со своими предками.

По мнению Эквтиме Такаишвили, в Ардаганском и Олтисском округах, после того как Месхети вошла в состав Российской империи, грузинский язык постепенно приходил в упадок, поскольку во время русско-турецкой войны 1877 года многие грузины покинули насиженные места, кроме деревни Вели, где грузинский язык еще сохранялся и к началу XX века. Зато хорошо знали грузинский в Кларджети и, особенно, в Имерхеви, а в селах Панаскерти, Анзави и Ниакоми Эрушетского и Олтисского округов родной язык помнили только старики. Зато в деревнях рядом с Пархали грузинский язык знали все, равно как и во многих других селах. Даже возле Ишхани существовала целая грузиноговорящая деревня.

"К началу XIX века турецкий язык практически одержал победу у истоков Куры, в Лазике, Чорохском ущелье и, частично, в Самцхе-Джавахети. Он уверенно продвигался в Аджарии и готовился к наступлению в Кобулету и Кинтришском ущелье. Таким образом, грузинский язык, в

первую очередь, вытеснялся из тех районов, куда раньше всего пришел ислам". (3, с.298)

По наблюдениям историка Дмитрия Бакрадзе, после принятия ислама третье поколение еще чисто владело грузинским языком, четвертое – уже употребляло множество иноязычных слов, а представители пятого поколения думали по-турецки, но помнили грузинский язык и пользовались им в обиходе.

Несмотря на все это, к моменту прихода в Месхети русских грузинский язык еще имел под собой довольно прочную основу: так или иначе на нем говорила большая часть населения, более того, во многих деревнях и районах этого края для грузин-мусульман он продолжал оставаться родным языком. Этот факт подтверждают многие историки. Они отмечают и то, что грузины перестали говорить на грузинском языке, который ассоциировался у них с христианством именно из-за нелюбви к русским. И русские, и грузины для них являлись единым целым, т.е. христианами, врагами мусульманского мира. Вообще надо отметить, что Османская империя именно поэтому особенно агрессивно относилась к грузинскому государству. "В конце XVI – начале XVII веков она уже не могла терпеть у своих границ православную Грузию, поскольку видела в ней надвигающуюся тень растущей России, которая расширялась к югу. Это настроение турок очень точно отражено во фразе: "если у Московского царя не станет ни одного наследника, он возьмет грузина и посадит его на трон". (3, с.284)

Мусульмане видели в православном христианстве возможный союз Грузии и России. Видный грузинский историк и общественный деятель М.Тамарашвили считал, что именно это было основной причиной, по которой османы искореняли в Месхети православие и создавали условия

для перехода месхов в другие конфессии: ислам, григорианство, католичество.

Страх, посеянный турками в сознании месхов по отношению к православию, дал свои первые всходы в первой половине XIX века: жестокость, неслыханная даже в Азии, с которой расправлялись русские войска с месхами-мусульманами, особенно при взятии Ахалцихе, быстро стала известной во всей Османской империи. Все население обуял страх. В Анатолии началась паника. Большинство городов сдались русским без боя. Когда, например, в Арзруме узнали о том, что произошло в Ахалцихе, население сбежало из города и поставило условие правителю – не дать разрушить город, встретиться с русской армией в поле и сдаться без борьбы.

Современник и очевидец, историк Гварамадзе писал: "При нашествии солдаты, готовые к грабежам, выпили 12 бочек рома и начали безжалостно расправляться с населением, не щадя ни мужчин, ни женщин. В одном большом доме в Дузмахили укрылись 300 женщин и их невесток... Когда солдаты не смогли взломать двери, они подожгли дом и заживо сожгли все, кто там находился. Также они поступали и в других районах, а также в крепости, где укрывалось 5000 человек. Никто не считал разграбленного имущества. Ахалцихе разграбили так, что даже у врагов выступили бы слезы...". (3, с.171)

11 августа 1828 года русская армия начала обстреливать город и городские укрепления из пушек. 15 августа был назначен штурм города. В качестве одного из способов ведения боя генерал Паскевич решил использовать поджоги. Он приказал охватить огнем весь город. Специальные подразделения с помощью соломы поджигали все дома, имеющие хоть какое-нибудь стратегическое значение. Вначале пожары охватили юго-западные районы города, а внезапно налетевший ветер усилил огонь. Паскевич

же утверждал, что лучше сжечь все дома, чем брать их штурмом. В горящих домах гибли женщины, дети, старики. В одной из городских мечетей были заживо сожжены 400 человек. Ночью 15 августа, когда огонь достиг центра города, испуганные женщины и дети с криками выскочили из своих домов и, растерянные, побежали в сторону русских солдат. Их встретил град пуль... Но женщины плену предпочитали смерть... Пожары полыхали с такой силой, что сами русские поджигатели чуть не погибли в огне. Ахалцихе был похож на ад... Потом в городе вспыхнула эпидемия чумы, вслед за этим начался голод, поскольку русская армия забрала весь хлеб и весь провиант. Правда, Ахалцихе вновь стал частью Грузии, и за это грузинские солдаты и офицеры отдали свои жизни, но факт остается фактом: подобная жестокость еще больше отвратила грузин-мусульман от христианства. Они уже не видели разницы между вероисповеданием и национальностью. Понятие "грузин" окончательно стало для них термином, обозначающим христианство и, в частности, православие. В противовес этому себя они называли мусульманами или "татарами". В то же время русская администрация, в силу ряда причин, отказалась признать грузинское происхождение месхов-мусульман. Они оставили для населения Ахалцихе шариат. Граф Паскевич не позволил грузинам с западной Грузии заселить Месхети. Русские чиновники переселили в Джавахети 30 000 армян из Турции (Ерзерума). До 1828 года грузины составляли 90% население Месхети. В ходе этнических чисток, число грузин сократилось. "Взятие русскими войсками Ахалцыха, считавшегося туземцами неприступным пунктом, навело панический страх на мусульман: масса туземного населения так и хлынула в Турцию. Зато в течение каких-нибудь 5 – 6 месяцев к нам пожаловало свыше 106 000 армян". (16)

Еще больше активизировалась роль мусульманского духовенства, представителей которых готовили в Анатолии. Моллы получили возможность завершить начатую работу: население окончательно перешло в ислам, в медресе шла непрерывающаяся работа по обучению местной молодежи турецкому языку, ибо в переписи населения начала XIX века говорится, что по-грузински говорили до 60% мусульман Джавахети. Охваченная фанатизмом молодежь с упованием смотрела на этих посланников Аллаха и все больше и больше отходила от грузинского языка. То, что не смогла сделать Турция за 200 лет своего господства, произошло в XIX веке после возвращения Месхети в состав Грузии, т.е. Российской империи. Грузины-мусульмане окончательно превращались в татар, они уже ни во что не ставили грузинские традиции и обычаи, забывали грузинский язык. С этой точки зрения наблюдался явный контраст между поколениями. Русский лингвист и этнограф Л.П.Загурский писал: "Меня уверяли будто бы в некоторых местностях молодое поколение уже не учится по-грузински". В то же время он отмечал, что у молодых грузин-мусульман, с которыми он встречался в Хертвиси, "и физиономия, и фамилия изобличали чисто грузинское происхождение, но ... не знали грузинского языка" (3, с.309)

В то же время победы, одержанные русской армией, в какой-то мере отрезвили высокородных грузин-мусульман. Они решили вновь обратиться в православие и вернуться в лоно родной церкви вместе со всей своей челядью, не скрывая своей национальной принадлежности и вероисповедания. Однако российское правительство не поддержало этот шаг, поскольку уже был разработан план их выселения с этих территорий, а единоверных новообращенных православных грузин выселить было бы практически невозможно.

В 1840 году, когда в Ахалцихе приехал статский советник Булгаков для решения запутанных земельных вопросов, к нему пришли потомки древних грузинских княжеских родов из Кваблиани, Поцхови, Абастумани, Ахалцихе и заявили, что хотят вернуться к вере своих отцов, принять христианство вместе со всеми жителями своих земель, если правительство создаст им те же условия, что и грузинским дворянам. Восхищенный Булгаков отправил это известие в Петербург, однако вскоре из столицы пришел ответ. В нем говорилось, что главной задачей на присоединенных землях является увеличение казенных земель... Все стало предельно ясно.

Мы отвернулись от своих грузин-мусульман, и они ответили нам тем же, наладив отношение с населением Санджаки, оставшимся под турками, откуда получали новую духовную подпитку исламскому фанатизму, взявшему на вооружение лозунг о необходимости "избегать христианства" и отвергнув грузинский язык как христианский.

К тому времени автокефалия грузинской церкви уже давно была отменена, а сама Грузия, разделенная на губернии, превратилась в окраину Российской империи. Царское правительство вытесняло за границу бывшую паству грузинской церкви, грузин-мусульман, которые были готовы вернуться к вере своих отцов. Более 60 тысяч человек ушли тогда в Турцию, а на их место переселили более 100 тысяч армян, проживавших на территории Османской империи. В XIX веке в силу жесткой политики России в том регионе и активной деятельности османских эмиссаров в ислам перешло и то небольшое число грузин, которые еще знали родной язык и оставались верны традициям своих отцов.

ФАМИЛИИ ГРУЗИН-МУСУЛЬМАН

После присоединения Россией Самцхе-Джавахети на ее территории осталась та часть грузин-мусульман, которые не испытывали ненависти к христианству, сохранили свои обычаи и традиции и, в той или иной мере, владели грузинским языком. Остальные ушли в Турцию. Ш.Ломсадзе отмечает, что к началу XIX века среди большей части грузин-мусульман присутствовал "христианский дух". Он также приводит свидетельство археолога, натуралиста, геолога Фредерика Дюбуа де Монпере о том, что, если бы месхи не боялись возвращения турок и тех ужасов, которые сопутствовали их вторжению, то они вновь обратились бы в православие и вернулись в лоно грузинской церкви, поскольку христианские традиции все еще сильны. Например, в Самцхе-Джавахети принявшие ислам грузины тем не менее сохраняли православный пост. На протяжении практически всего XIX века многие грузины-мусульмане принимали участие во всех христианских праздниках, отправлялись в Вардзию (скальный город-монастырь в южной Грузии) на Мариамоба – День Успения Богородицы, приносили там жертву и, колленнопреклоненные, просили у Бога защиты. Обручали невесту также по христианским законам. Царевич Теймураз Батонишвили отмечал, что в Ахалцихском районе говорили на грузинском языке, хотя и были «татарами», и все обычаи у них были грузинскими. Иностранцы путешественники всегда подчеркивали грузинское начало у месхов-мусульман. Так Дюбуа де Монпере писал: «Мы проезжали через Гобиети. Там живут грузины-мусульмане. Все говорят по-грузински. Я обратил внимание, что эти древние грузины похожи на имеретинцев и карталинцев. Несмотря на турецкое иго, они все равно не потеряли любимые грузинами обычаи... Мы побывали в Ахашени, в деревне так-

же заселенной грузинами-мусульманами и разговаривают там только по-грузински. (3, с. 306, 307)

Согласно переписи 1832 и 1870 годов мусульмане Самцхе-Джаваheti именовали себя грузинами.

«Официальные сведения переписи 1832 года подтверждают, что большинство ахалцихских турок, принадлежащих мусульманству секты Омара, по происхождению практически все являются грузинами. Они говорят по-грузински, многие сохранили свои фамилии, а некоторые вновь обратились в христианство. Грузинский язык и обычаи больше всего сохранились в селах Цниси, Клде, Шурдо, Чвинта, Сакунети, Мугарети, Гиоргицминда, Ошора, Индуса, Токи, Килда, Ацквери, Агара и др». До прихода русских войск в сознании их жителей еще были сильны христианские традиции: во время христианских праздников они молились в церквях.

В «Сборнике материалов для описания Тифлисской губернии» 1870 года говорится, что к этому времени в Самцхе-Джаваheti грузины-мусульмане, в частности, сунниты проживали в следующих деревнях:

Ацкури, Агара, Зикалия, Цниси, Цриохи, Цинубани, Цохтеви, Мугарети, Гиоргицминда, Чохта, Перса, Двири, Ткемлана, Сакунети, Кулхеви, Копадзе, Блорза, Орпола, Перисцихе, Индуса, Тоба, Лашихеви, Идумала, Аспиндза, Хертвиси, Гобиети, Ахашени, Оргора, Сахутабели, Варевани, Эркота, Азгвида, Рокети, Гелсунда, Аландза, Энтели, Оркепи, Хеоти, Чорчо, Грома, Цкордза, Кисатиби, Одунда, Андриацминда, Клде, Варнети, Панакети, Шалоеги, Толерто, Диди Агара, Карземети, Энекени, Уравели, Тхилатубани, Хевашени, Унца, Бенара, Пхеро, Накуриevi, Энтели, Шолавери, Шорда, Боладжури, Гогари, Патара Смада, Диди Смада, Чорчани, Занави, Цре, Хоспио, Мурджахети, Анда, Колима, Ошора, Ота, Хизабавра, Алчуа, Гокиа, Плате, Зеубани, Бога, Свири, Чвинта, Татаниси, Элиацминда,

Кератубани, Двири, Микелцминда, Цира, Цкурти, Ани, Кикинети, Цхутаджвари, Цахнисцкаро, Цахани, Схвилиси, Чала, Джакисмани, Инджгора, Арджина, Аби, Орали, Хаки, Хорджаби, Абастумани (деревня), Вархани, Млаше, Зедубани, Апиети, Саирме, Чачла, Гортубани, Нашниаури, Цихисубани, Мохе, Гавги, Дерцели, Квабисджвари, Кеховани, Утхисубани, Годердзи, Зарзма, Иджарети, Каратубани, Леловани, Авхеви, Гордзе, Кахарети, Самхре, Цхнисе, Зазало, Пхеро, Уде, Царбастумани, Марели, Хона, Орчосани, Пареха, Сапузара, Чихели, Наорхеби.

Исралов писал, что в деревне Свири Ацкверского района проживают 30 семей, все мусульмане, но все говорят по-грузински, на Вознесение все члены семьи ходят молиться в полуразрушенный православный храм. Приносят жертву, закалывают по христианскому обряду барана, зажигают свечи... А в деревне Цира в церковь ходили кормящие матери, у которых не хватало молока, молились, осеняли себя крестным знаменем, зажигали свечи и просили у Спасителя помощи... Мусульмане из Сакунети говорили только на грузинском языке и никому не давали осквернить храм Богородицы, они следили за иконами, книгами и церковной утварью, у них только не было священника. По ночам в храме зажигали свечи недавно принявшие ислам грузины, которые тайно молились по христианской традиции, и храм, оказывается, всю ночь светился изнутри. И еще очень долго жители Сакунети красили на Пасху яйца. Уход за церквями и часовнями по всей Месхети передавался из поколения в поколение членам определенной фамилии... Так что после возвращения Самцхе-Джаваheti в состав Грузии большая часть населения полностью сохранила свое грузинское начало: язык, традиции, обычаи, домашний и семейный уклад. Было сохранено все, кроме веры... (3, с.311).

При русских наместниках, как уже отмечалось, желание вернуться в православие у грузин-мусульман резко снизилось, а в XX веке при советской власти правительство открыло в этих регионах азербайджанские школы. Из Азербайджана специально приглашали учителей, работников культуры, прессы, административных и партийных деятелей. Грузины-месхетинцы полностью оказались под влиянием негрузинской среды. Административные органы еще больше начали притеснять грузинский язык, и, как следствие, у населения нивелировалось осознание своих грузинских корней. На просьбы некоторых деревень открыть у них грузинские школы советские чиновники отвечали: «Вы – татары и учитесь на татарском». Татарским в то время называли азербайджанский язык. Из-за политических соображений слово «турок» не употреблялось. Грузин-мусульман записывали азербайджанцами. В конце 30-х годов, после того, как ушла первая плеяда антигрузински настроенных большевиков и в партийно-государственный аппарат пришли новые люди, отношение к грузинам-мусульманам в некоторой степени изменилось. Первый секретарь Ахалцихского района Г.Кервалидзе изучил вопрос, касающийся грузин-мусульман, и в результате наблюдения над образом их жизни сделал выводы, с которыми и ознакомил официальный Тбилиси.

Согласно переписи 1939 года в Ахалцихском районе было 83 деревни, в которых жило 55 450 человек, отсюда грузинами было записано 5 836 человек, азербайджанцами – 28 428 человек, остальные были армянами и т.д.

В.Шарвашидзе пишет, что Г.Кервалидзе в своей докладной записке особо подчеркивает, что т.н. азербайджанцы на самом деле – это принявшие мусульманство грузины, в своем большинстве – крестьяне, которые даже во времена господства в Самцхе-Джавахети османов не забыли грузинский язык. Именно на грузинском говорили они

и в семье, и между собой. Татарский же был в обиходе у дворянства (бегов) и государственных чиновников. Вытеснение грузинского языка происходило на протяжении всего XIX века, хотя Самцхе-Джавахети уже был освобожден от турецкого ига. К.Кервалидзе делал вывод, что это было следствием колониальной политики царской России, в силу чего грузины-мусульмане объявлялись татарами. Но, несмотря на это, часть из них все равно сохранила грузинский язык. В заключение К.Кервалидзе приводит список грузинских фамилий грузин-мусульман Ахалцихского района на 1939 год.

АЦКУРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Ацкури: Азнауров или Азнаурашвили, Бакрадзе, Бараташвили, Барбакадзе, Гургенидзе, Джанашвили, Капанадзе, Куприашвили, Ломашвили, Ломидзе, Магалашвили, Маградзе, Мамукадзе, Маринашвили, Месхидзе, Мухранели, Нозадзе, Орджоникидзе, Папидзе, Самсонидзе, Халадзе, Хмаладзе, Чхеидзе.

Деревня Ткемлана: Гварамадзе, Коркотадзе, Хмаладзе, Чакидзе.

Деревня Цриохи: Гургенидзе, Маградзе, Махаидзе.

САКУНЕТСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Сакунети: Аделадзе, Аркишвили, Бозадзе, Ботадзе, Бредзиашвили, Гагнидзе, Джавахидзе, Джавахишвили, Иорданидзе, Капанадзе, Кахидзе, Мамидзе, Мчедлишвили, Окропиридзе, Патаридзе, Патрикашвили, Перха-

нидзе, Поцхверадзе, Путуридзе, Саралидзе, Табатадзе, Талахадзе, Хахутадзе, Чонкадзе.

Деревня Орпола: Бакакадзе, Жужунадзе, Кониашвили, Мутиашвили, Перадзе, Путуридзе.

Деревня Копадзе: Алхазишвили, Кипиани, Котадзе, Мамукадзе, Самсонадзе, Сагинашвили, Талахадзе, Тикадзе, Чубинидзе.

АГАРСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Зикалия: Антадзе, Асратидзе, Бехурадзе, Бинадзе, Гварамадзе, Гоголадзе, Городзе, Гочидзе, Даврешидзе, Зилодзе, Кавазишвили, Капанадзе, Котадзе, Кукуадзе, Мамаладзе, Мучаидзе, Надирадзе, Самсонадзе, Сахутадзе, Сирадзе, Тамарадзе, Таташидзе, Тутадзе, Хеирадзе, Читидзе, Чичинадзе, Элиадзе.

Деревня Цинубани: Гочадзе, Джапаридзе, Зилодзе, Кукуадзе, Мамукадзе, Чоловадзе, Тополадзе, Торадзе, Тоторадзе, Тосадзе, Челидзе, Учнадзе.

Деревня Гуркели: Папаладзе, Шуашидзе, Джанадзе, Антадзе, Чохадзе, Элиадзе, Лолалдзе, Торадзе, Лапидзе, Таитидзе.

Деревня Агара: Антадзе, Бехенадзе, Гварамадзе, Гоголадзе, Зилодзе, Котадзе, Кочорадзе, Надирадзе, Перадзе, Тулушадзе, Хеирадзе, Хахутадзе, Читадзе.

ПЕРССКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Перса: Чахалидзе, Шашвиашвили, Бекирадзе, Мурадели, Заспиадзе, Лолавлидзе, Чапидзе, Чиладзе, Сапарашвили, Ревазишвили, Окруадзе, Кудадзе, Мецхварадзе, Геладзе, Барткадзе, Беридзе, Коркотадзе, Магаладзе, Мехборидзе.

Деревня Мугарети: Беберадзе, Беридзе, Бешодзе, Гунджодзе, Дошадзе, Индурелидзе, Калакуладзе, Котадзе, Кочорашвили, Мамукадзе, Мамукашвили, Мецхваридзе, Мирдзвели, Мчедлишвили, Сванидзе, Тамарадзе, Тамарашвили, Таташидзе, Тосодзе, Туркадзе.

Деревня Чохта: Иармагашвили, Коркотадзе, Кудадзе, Латукадзе, Ченчошвили.

Деревня Нохцеви: Капанадзе, Ломидзе, Папаладзе, Таташвили, Тинадзе, Церетели, Чхеидзе.

Деревня Шурдо: Гориашвили, Гуджелашвили, Карумидзе, Катунадзе, Мутиашвили, Хмаладзе, Шубладзе.

Деревня Гиоргицминда: Бабеладзе, Берадзе, Гоголадзе, Ибиашвили, Инасаридзе, Коркотадзе, Мазниашвили, Мамуладзе, Мехборишвили, Мехришвили, Наскидашвили, Перадзе, Эксолидзе.

КЛДЕСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Клде: Баркунашвили, Бидзинашвили, Блиадзе, Гагнидзе, Гварамадзе, Годзиашвили, Джибладзе, Карелишвили, Татидзе, Тхилашвили.

Деревня Цниси: Басилашвили, Бекалзе, Квиртихашвили, Копадзе, Павлиашвили, Церошвили.

Деревня Зеубани: Баканашвили, Путуридзе.

Деревня Бога: Заутадзе, Кичошвили, Лоладзе, Мецхварадзе, Саралидзе, Торуладзе, Цеквадзе, Чихладзе, Чомахидзе.

Деревня Свири: Бахтадзе, Бердзенишвили, Вардиашвили, Гоголадзе, Жгериашвили, Зеиташвили, Какалашвили, Какунашвили, Кергелашвили, Китунашвили, Кориашвили, Коркотадзе, Майсурадзе, Мчедлишвили, Папиашвили, Хизанишвили, Хуродзе, Паплошвили, Пололашвили, Сухтадзе, Чилашвили.

Деревня Татаниси: Блиадзе, Ганчипадзе, Мепурнишвили, Урбанидзе, Цулукидзе, Чутадзе.

ЦКУРЕТСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Ани: Гвилишвили, Джапаридзе, Майсурадзе, Мурелишвили, Орджоникидзе, Тетрадзе.

Деревня Куратубани: Зауташвили, Путуридзе, Убедуридзе.

Деревня Дзири : Гелхуадзе, Муграшвили, Шубидзе.

Деревня Элиацминда: Гишерашвили, Калтахчишвили, Сулиашвили, Усишвили.

Деревня Чвинта: Гишерашвили, Калтахчишвили, Муграшвили, Сагарадзе, Сулиашвили, Тетрадзе.

СХВИЛИССКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Земо Схвилиси: Абашидзе, Адодидзе, Джакели, Джапаридзе, Занзалашвили, Махарадзе.

ВАЛЕСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Вале: Амилахвари, Беридзе, Курдадзе, Лезгишвили, Мгеладзе, Надирадзе, Читадзе.

ДЖАКИСМАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Джакисмани: Аитадзе, Бебинадзе, Гиоргадзе.

ПАМАДЖСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Арджана: Джакели

САДЗЕЛСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Аби: Аитадзе, Табатадзе.

Деревня Орали: Микеладзе, Хмаладзе.

Деревня Хаки: Диасамидзе.

МИНАДЗСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Тоба: Варскнелидзе, Тамарадзе.

Деревня Квалтахеви: Гулиашвили, Коридзе, Матодзе, Селимашвили, Тетрадзе.

КИСАТИБСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Кисатиби: Сараджишвили, Чамахишвили.

Деревня Арджули: Чирчадзе.

Деревня Анда: Грдзелидзе, Котадзе, Ломидзе, Матодзе.

УРАВЕЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Уравели: Гургенидзе, Мачабели, Херхеулидзе.

Деревня Орцеви: Мамулашвили.

Деревня Цкордза: Махарадзе, Сабашвили

Деревня Энгикеви: Абдурадзе, Чакадзе, Чохрадзе.

Деревня Хеоти: Гоголадзе, Мамулашвили.

КАНПИЕТСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Гиоргицминда: Вачнадзе, Чапанидзе.

Деревня Кантиети: Батошвили.

Деревня Патара Агара: Мачабели. (17)

На этом список Г.Кервалидзе заканчивается. К сожалению, тогда никто, кроме него, не представил столь подробное описание фамилий грузин-мусульман, живших в других районах Самцхе-Джавахети. Однако уже в наши дни этот список по регионам дополнил историк С.Хоситашвили, хотя и он не претендует на завершенность.

ДЕРЕВНИ АДЫГЕНСКОГО РАЙОНА

Деревня Мохеши: Цулукидзе

Деревня Чечла: Аристава

Деревня Хортубани: Гургенидзе, Эристава

Деревня Кеховани: Хозреванидзе

Деревня Адыгени: Саникидзе, Шеварднадзе

Деревня Уде: Абуладзе, Бараташвили, Кикнадзе, Лордкипанидзе, Молознишвили, Петриашивили, Херхеулидзе, Чаткурашвили.

Деревня Абастумани: Кечхуашвили, Махарадзе.

Деревня Дерцели: Саникидзе.

Деревня Сагарадзе: Курадзе.

ДЕРЕВНИ АСПИНДЗСКОГО РАЙОНА

Деревня Аспиндза: Диасамидзе, Зубалашвили.

Деревня Голоши: Тутадзе, Хидирбегашвили.

Деревня Шалошети: Мачабели.

Деревня Хертвиси: Абашидзе, Бадалашвли, Вачнадзе, Микадзе, Орбелиани, Цитурашвили, Шакаршвили.

Деревня Токе: Абашидзе.

Деревня Рустави: Гарибашвили.

Деревня Гесунда: Вачнадзе.

Деревня Ошора: Авалишвили, Гониашвили, Чакошвили.

ДЕРЕВНИ АХАЛКАЛАКСКОГО РАЙОНА

Деревня Гокио: Вардзелашвили, Суладзе.

Деревня Карцеби: Каргаладзе.

Деревня Килда: Гоголашвили, Харшиладзе.

Деревня Оками: Гврителишвили.

ДЕРЕВНИ АХАЛЦИХСКОГО РАЙОНА

Деревня Ацкури: Коколашвили, Гоголадзе, Тупанашвили, Чумадзе, Микеладзе, Кипиани, Рухадзе, Дозидзе, Мехидзе, Абашидзе.

Деревня Ткемлана: Кахидзе, Путкарадзе, Таранадзе.

Деревня Цриохи: Ломашвили, Табуадзе, Базарашвили.

Деревня Зикилиа: Бакурадзе, Хмаладзе, Зурабадзе, Чичинадзе.

Деревня Перса: Сванидзе, Замтарадзе, Окродзе, Бердзенишвили, Сварадзе, Чахалидзе.

Деревня Мугарети: Гварамадзе, Гемчадзе, Гамарадзе, Кочорадзе, Замтарадзе.

Деревня Чихта: Котадзе, Судадзе.

Деревня Шурдо: Котанадзе, Харшиладзе, Мурдашвили.

Деревня Гиоргицминда: Мехборидзе, Мехридзе, Квирикадзе, папаладзе, Чонкадзе, Гварамадзе.

Деревня Цниси: Бекодзе, Мехришвили.

Деревня Клде: Диасамидзе, Эдисашвили, Кикиташвили, Меладзе, Блиядзе, Бакурашвили, Чарелашвили, Мазмишвили, Гегенадзе, Годзиашвили, Мариашвили, Чинавадзе, Кеделашвили, Лодиашвили, Зарнишанишвили, Тедорашвили, Батонджанишвили, Цихелашвили, Путкарадзе.

Деревня Бога: Кичуадзе, Чучуладзе, Чикившвили, Кисербрудашвили, Рехвиашвили, Зетиашвили, Циквадзе, Чивадзе, Бердзенишвили.

Деревня Татаниси: Мурадашвили.

Деревня Свири: Бетиашвили, Бахутадзе, Кукунишвили, Кавтеладзе, Кортоташвили, Саларидзе, Коколашвили, Чилидзе, Джулиадзе, Какунашвили, Цхвитадзе, Тирадзе, Кориашвили, Кориадзе.

Деревня Чвицта: Мегоришвли, Гурашвили.

Деревня Вале: Абуладзе, Чиладзе, Гозалишвили (Кочиброладзе), Геладзе, Девидзе, Бердзодзе, Бочоришвили, Бараташвили, Гелашвили.

Деревня Тоба: Бебнадзе, Ногруашвили, Гагнидзе.

Деревня Телвани: Лурхниашвили.

Деревня Уравела: Лурсманашвили, Окропиридзе, Иремашвили.

Деревня Кортанети: Таплашвили.

Деревня Энтели: Антидзе, Хурцидзе.

Деревня Минадзе: Мецкаридзе.

Деревня Хеоти: Манвелидзе, Сабадзе.
(18)

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

На протяжении длительного времени вместе с грузинами-мусульманами в Месхети проживали православные и католики грузины, а некоторые деревни были смешанными в религиозном отношении.

Грузины-мусульмане в Самцхе-Джавахеги оказались перед опасностью полной потери грузинского самосознания.

Но грузинское самосознание опирается в том числе и на грузинский язык и, к счастью, и здесь – по эту сторону границы, и там – по ту сторону еще говорят на грузинском языке. Это тот незыблемый грузинский язык, на котором их предки славили Всевышнего.

Церковь всегда молилась Спасителю нашему Иисусу Христу, чтобы подобно блудному сыну, вернувшемуся к своему отцу, они вернулись к своему народу и нашли приют и прибежище в родной Грузии.

7 февраля 1991 года
г. Боржоми

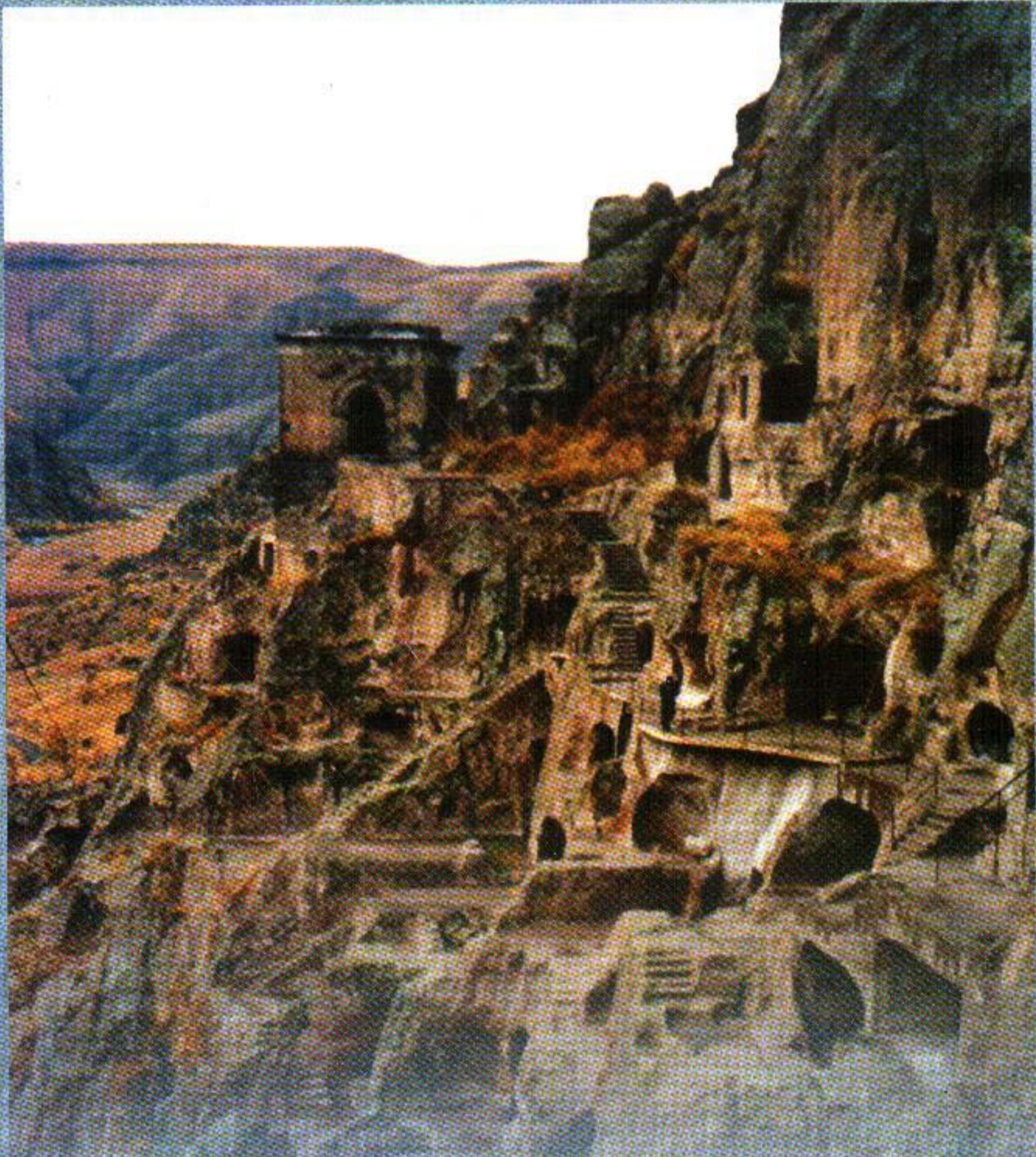
БИБЛИОГРАФИЯ

1. Л.Тарди, Грузино-венгерские взаимоотношения в 16 веке, 1980
2. О.Жужундзе. К истории внешней политики Грузии в I половине 15 в. Сборник: Внешняя политика царств и княжествГрузии, I, 1970, на груз.яз.
3. Ш.Ломсадзе. Самцхе-Джавахеги, 1995, на груз.яз
4. М.Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии, 1990, на груз.яз
5. Ц.Бацаши. Этно-религиозные процессы. 1998, на груз.яз
6. Брегвадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в 17 в. Кавказский этнографический сборник, VI, Москва, 1976
7. Е.Крупнов. К истории Ингушетии, ВДИ, 1939, №2 ; З.Дидебулидзе. Культурные взаимосвязи, 1983
8. Гильденштадт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. Гильденштадт. Путешествие по Грузии. т.т. 1,2. 1962, 1964
9. Очерки по истории Грузии, т. IV, на груз.яз
10. Ив. Джавахишвили т.IV, 1967, на груз.яз
11. "Карглис Цховреба", IV
12. Абуладзе Ц. Османский закон принятия мусульманства христианами. Газ.: «Литератури Сакартвело», 28.07.1989, на груз.яз
13. И.Малахова. Духовные христиане. М., 1970
14. П.Жузе. Грузия в XVII столетии по изображению патриарха Макария. Казань, 1905
15. Э.Такаишвили. Мусульманская Грузия. Жур.: Мнатоби, №8, 1990, на груз.яз
16. Ахалцыхская нетерпимость. "Кавказ" 1897 г. № 94
17. Газ. Ахалгазда коммунисти, 30.05.1989г., на груз.яз.
18. Газ. Ахалгазда комунисти, 16.01.1990г., на груз. яз.

Издательство “УНИВЕРСАЛ”

Тбилиси, 0179, пр. И.Чавчавадзе №19, ☎: 22 36 09, 8(99) 17 22 30
E-mail: universal@internet.ge

ISBN 978-9941-12-386-3

9 789941 123863